

Выводы:

- Законы красоты и гармонии по мнению архитектора А.В. Щусева – «вечны, они проявляются одинаково в жизни и природы, и человека».

- Целостность является основным критерием в оценке завершенности формирования художественного образа в архитектурном творчестве.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блауберг И.В., Юдин Б.Г. Понятие целостности и его роль в научном познании. – М., Знание, 1972, -С- 48.
2. Афонасьев В.Г. Проблема целостности в философии и биологии М.».Мысль», 1964. -

416с.

3. Шубников А.В. Гармония в природе и искусстве М.; Изд. Природа - 1917. - №7-8. – с.58.
4. Баранский А. Содержание и форма выражения // Архитектура СССР, - М.: Изд. по строительству. 1985. - №3. – с.65.
5. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. - М.: Гардарики, 2000. – 816 с.
6. Лосев А.Ф. Литературная энциклопедия. История античной эстетики. Последние века. Кн.1- М.: Искусство. 1988. – 414 с.
7. Архитектурная бионика / Ю.С. Лебедев, В.И. Рабинович, Е. Д. Положай и др.- М.: Стройиздат, 1980. – 289 с.
8. Аристотель. Метафизика. М.-Л.: Гос. социально-экономическое изд., 1934. – 228 с.

УДК 72.01

Давидич Т. Ф.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

**ПРИЧИНЫ И ХАРАКТЕР ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКЛЕКТИКИ
В ЕВРОПЕЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ**

Постановка проблемы и актуальность исследования. Актуальность современных задач исследования, реставрации и реконструкции исторической городской застройки требует правильного понимания особенностей ее создания и, кроме того, - точной стилиевой идентификации. Период эклектики в архитектуре Европы и Российской империи в целом охватывает 1810-е – 1910-е гг. Сейчас уже осознан большой недостаток профессиональных знаний об архитектуре этого периода. После Октябрьской революции на архитектуру «буржуазной эпохи» был навешены ярлыки «безвкусного украшения» или «декадентства».

Тем не менее, при более внимательном изучении становится понятно, эклектика – это не случайное явление в европейской архитектуре и ее проявления были характерны и для более ранних времен. Архитектура рубежа XIX – XX вв. традиционно рассматривается в курсе истории архитектуры на последней стадии ее изучения и достаточно поверхностно, не хватает серьёзных историко-теоретических исследований, связанных с этой проблемой. На наш взгляд, исправить положение поможет историко-генетический подход к исследова-

нию, в ходе которого будет воссоздан и хронологически определен весь процесс возникновения и развития эклектического метода формообразования в европейской архитектуре, органически связанный с аналогичным процессом в Харькове, бывшем в ту пору одним из крупнейших губернских центров Российской империи.

Цель исследования. Выявить причины, установить виды и хронологические рамки направлений эклектики в европейской архитектуре конца XVII – начала XX вв.

Анализ последних исследований и публикаций. Долгое время бытовал достаточно устойчивый «штамп» трактовки понятия «эклектика», который приобрел негативный смысл как «бессистемное смешение стилей», «перегруженность внешним декором плоских фасадов». Для того чтобы разобраться в этом сложном явлении, на наш взгляд, необходимо восстановить историческую последовательность возникновения различных направлений европейской эклектики и их причины. Но имеющиеся литературные источники представляют нам достаточно противоречивые и разрозненные сведения об архитектуре интересующего нас периода.

Только в конце 1970-х гг. снова появились исследования и публикации, в которых высказывался новый взгляд на эклектику, и она как нормальное архитектурное явление была постепенно «реабилитирована» усилиями таких исследователей 70-х - 90-х гг. XX в., как Кириченко Е.И., Борисова Е.А., Иконников А.В., Каждан Т.П., Кириллов В.В., Тубли М.П. и др. В последние годы также появился ряд статей, книг и диссертаций на эту тему (авторы: Артемьева А.А., Седов В., Савельев Ю.Р., Воронежской М., Бурдяло А.В., Горюнов В.С., Ситникова Е.В., А.В., Бондаренко И.В., Бицадзе Н.В., Ревзин Г.И., Скибицкая Т.В., Давидич Т.Ф., Качемцева Л.В. и др.), которые свидетельствуют об изменении отношения архитектурной науки к эклектике XIX – начала XX вв. История и направления европейской эклектики рассматриваются в работах А.В. Иконникова, Э. Коха, Д. Уоткина, П. Кидсона, П. Мюррея, Л.М. Мюре, П. Томпсона, С. Migno, Н.-J. Kadatz, К. Mannheim, Н. Zerner.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования было установлено, что эклектика и историзм как типичные явления в европейской архитектуре впервые проявились ещё в эпоху проторенессанса и ренессанса в Италии и были связаны, с одной стороны, с естественным продолжением в профессиональной практике средневековой архитектурной традиции, идущей от Византии и раннего европейского средневековья, с другой – с идеализацией культурными деятелями Италии своего исторического прошлого, желанием противопоставить европейской готике свой национальный архитектурный язык, сложившийся во времена античного Рима. В то же время, в Северной Европе никакого противостояния готике не было, и влияния итальянского ренессанса здесь естественно смешались с местными средневековыми архитектурными формами. То есть, весь европейский ренессанс по существу был эклектикой. В католических странах преобладал итальянский вариант ренессанса и достаточно быстро осуществлялся переход к барокко, многообразные национальные формы которого, смешанные с национальными архитектурными стилями развивались в 1630-х – 1700-х гг. На XVII – первую половину XVIII в. приходится параллельное развитие барокко, рококо и классицизма, что также приводило к смешениям

форм, как это можно увидеть, например, в ансамбле Версаля.

Усиление личностного начала в эпоху Возрождения и его продолжение в эпоху Просвещения привело к возникновению множества творческих индивидуальностей.

Это обусловило разнообразие художественных течений, направлений и школ, и тенденция эта со временем всё более усиливалась. Границы мира человека Нового времени существенно расширились и появился выбор той или иной жизненной философии из множества имевшихся. Путевые заметки путешественников о заморских культурах, «мудрых китайцах и индусах», мусульманах или «добрых, неиспорченных цивилизацией дикарях» пробуждали творческое воображение. Произошло знакомство с Конфуцианством и «Жизнью Мухаммеда», изданной в начале XVIII в. графом Анри де Булен-Вилье. Мир догм и предписаний постепенно сменялся миром культурного плюрализма и универсализма.

Многие веяния, способствовавшие переходу в Европе к «архитектуре выбора» шли из Англии, где стиль Тюдор был разновидностью поздней английской готики (1485 – 1604 гг.). Его особенностью было сочетание черт готики, фламандского и итальянского ренессанса. Елизаветинский и Якобинский ренессанс захватил время после войны Алой и Белой роз (1455 – 1485) и правления Елизаветы I (1558 - 1603) после Реформации. Якобинский стиль (1610 – 1640) сформировался на основе готики и влияний ренессанса и маньеризма. Георгианский стиль (с 1714 г.), представлял собой соединение нескольких совершенно не похожих друг на друга иностранных стилей и оказал, в свою очередь, влияние на стиль английских колоний в Северной Америке. Популярность дальних путешествий среди английских джентльменов привела к появлению индийских, китайских, мавританских стилевых влияний, особенно в оформлении интерьеров с использованием мебели, привезенной из колониальных стран. Начавшиеся в 1748 г раскопки Геркуланума и Помпей стали новым источником вдохновения. Особым явлением в Англии стал «стиль братьев Адам» в Англии (1754 - 1790 гг.), для которого были характерны как влияния Палладианства, так и примеси «греческого», «этрuscoго», «помпейского», «римского» стилей, элементов рококо, готики.

Вышли иллюстрированные издания «Развалины Пальмиры» (1753) и «Развалины Баальбека» (1757) Роберта Вуда, «Древности Афин» Д. Стюарта и Н. Реветта (с 1762 г.).

В 1764 – 1767 гг. И.-И. Винкельман ввёл понятие «стиля» в архитектуре и издал первые книги по истории искусства античности на основе собственных исследований. Это пробудило интерес к культуре античной Греции и привело к появлению элементов греческого стиля в рамках классицизма. Примерно в то же время (с 1770-х гг.), уже в период формирования французского классицизма, возникли первые, еще профессионально неосознанные, проявления эклектики. Далее они продолжились под влиянием философского и литературного течения романтизма. Романтические настроения появились в период Французской революции и продолжились в период наполеоновских походов. Далее они распространились в крупнейшие европейские страны. Европейский романтизм, создавая альтернативу рациональному классицизму, обращался за выразительными средствами к архитектурному наследию античности и средневековья. Во Франции романтические тенденции проявились в творчестве архитекторов К.-Н. Леду, Э.-Л. Булле ещё в 1780-е гг.

Это были попытки создания нового языка «говорящей архитектуры». С 1770-х – 1780-х гг. романтические веяния проявились в сооружениях дворцовой садово-парковой архитектуры, в «малых формах» и в решениях интерьеров. Это течение оказывало влияние на европейскую культуру вплоть до начала 1840-х гг., когда назрела уже полная смена классицистической парадигмы в европейской культуре. Уходили в прошлое рациональные классицистические схемы и типизированные композиции. «Этот период истории характеризуется необычайной активностью культурного пространства, войнами и революциями, коренной ломкой устоявшихся социально-политических структур. <...> Начинается период самоопределения культуры, поиска новых смыслов, индивидуализации культуры как целостности» [3]. В странах Европы появилась целая плеяда деятелей культуры, которые открывали новые жанры, обращали внимание на проблемы человеческой личности, ее внутренней жизни.

Их творчество было наполнено стремлением подняться над «прозой бытия», поисками ярких, героических характеров, интересом к национальному историческому прошлому. Складывалась новая система художественного мировоззрения, которая коснулась всех видов искусства. Романтизм выдвинул на первый план проблему «языка искусства», заключающего в себе «чудесную силу, которая тайно и непонятно воздействует на душу человека» [4]. Появилась идея тесного синтеза всех искусств, который призван был отражать единство божественных сил мира и Космоса в целом. Романтизму как идейному течению начала XIX-го в. были свойственны динамизм, стремление преодолеть границы реального мира, идеи творческой свободы в выборе художественных форм из всего имеющегося исторического арсенала, свободное оперирование ими для передачи различных семантических смыслов.

«В архитектуре начали ценить не только внешнюю художественную сторону, но и её роль в создании благоприятной жизненной среды, соответствующей тем представлениям о прекрасном, которые складывались в романтической литературе. <...> Становление новых эстетических взглядов в эту переходную эпоху происходило в тесной связи с переменами в мироощущении в целом, которое было пронизано сознанием историчности текущего процесса» [5]. Романтизм не создал нового стиля и способа формообразования, но он способствовал появлению на фоне классицизма принципиально иной архитектуры, основанной на обращении к образам «хорошо забытого старого». Прежде всего, внимание было уделено готике, высокая духовная доктрина которой соответствовала романтическим исканиям времени. Особенно это коснулось Англии, где готика перешла в неоготику и продолжала существовать, как стиль, понимаемый уже в качестве своего, национального. Разбуженный интерес к историческому прошлому, археологические исследования памятников средневекового зодчества способствовали превращению псевдоготики в одно из основных течений XIX в.

В конце XVIII – начале XIX вв. проявилось также направление «ориентализма», который базировался на интересе к различным неевропейским культурам, прежде всего – восточным.

Интерес к ним формировался, начиная с эпохи Великих географических открытий, которая привела к волнам испанской, португальской, французской, английской колонизаций. Этот процесс сопровождался открытием совершенно новых для Европы культурных пространств, ментальностей и стилей. В Англии и Франции первые проявления ориентального романтизма в архитектуре возникли ещё в эпоху рококо (1720-е – 1770-е гг.).

С 1810-х гг. в Англии появился «пикчуреск» - живописный стиль малых архитектурных форм для садов, где синтез искусств в едином ансамблевом звучании должен был отражать мир как некое мистическое целое, в котором происходит круговорот человеческой жизни согласно природным «временам года». Наряду с европейскими средневековыми формами возродились мотивы древнегреческой классики. В это же время вошли в моду «итальянский стиль» (неоренессанс) и псевдоготика. Появление тяги к историзму на фоне классицизма проявилось в творчестве Ф. Гилли и его ученика К.-Ф Шинкеля в Германии. Вилла «Шарлотен-хоф» Шинкеля в Потсдаме напоминает классическую помпейскую виллу с садом. В интерьерах и решениях объёмов зданий часто совмещались элементы английской готики и восточных стилей. Совершенно очевидно, что период становления культурного течения романтизма в Европе практически совпал с начальным периодом развития классицизма. Это, очевидно, было связано с реакцией некоторых творческих личностей на избыток рационализма, проявилось желание «разбавить» сухие академические схемы.

Движение от романтизированного классицизма к эклектике началось в Европе около 1825 – 1827 гг. С 1830-х гг. уже появился характерный «стилевой маскарад» - одевание современных зданий в «одежды» других эпох. Характерно, что классицизм начала XIX в. в Европе также принято считать формой историзма (его там называют «неоклассицизмом»).

Классицизм и романтизм-историзм там не противопоставляются, а считаются двумя формами историзма, пересекающимися между собой, но разнонаправленными – одна опирается на наследие Античности, а другая – на наследие национального архитектурного прошлого других народов. Любая попытка пересмотра стиливых норм

связывалась с вопросом, на какое наследие следует ориентироваться и как его обновлять для современных условий. В качестве архитектурных прототипов часто стали использоваться уже не элементы, а целостные стилистические системы архитектуры. Неоренессанс в Германии и Австро-Венгрии опирался на прототипы итальянского или французского ренессанса. Этот нео-стиль сложился к моменту постройки по проекту арх. Лео фон Кленце Лёйхтенбергского дворца в Мюнхене (1816 г.), в Англии в 1820-х гг. арх. Ч. Бэрри построил в стиле неоренессанс загородный дворец в Клайвдене. Во Франции в это время был построен Парижский отель де Вилль в духе подражания французскому ренессансу. Осмысление архитектурного языка итальянского ренессанса как универсальной стиливой системы связано с деятельностью Готфрида Земпера. Стиль его Дрезденской оперы (1834 - 1841 гг.) быстро получил распространение в Австро-Венгрии и за ее пределами. Он часто использовался для зданий музеев и библиотек, банков, театров, вокзалов. Г. Земпер написал свои знаменитые работы «Ренессанс и барокко» и «Стиль».

С 1840-х гг. в Европе начали строиться четырёх-шестиэтажные доходные дома с богато декорированными фасадами в духе эклектизма, неоготики, неоренессанса и неobaroko. для быстро растущего городского населения. В эти же годы в Европе еще продолжались реставрации и достройки средневековых соборов. С 1842 г. возобновилось строительство Кёльнского собора. Были отреставрированы соборы в Бамберге, Регенсбурге, Шпейере. Романика и готика быстро входили в моду. Немецкие правители и аристократия занялись восстановлением замков на Рейне, строили новые резиденции по средневековым образцам. Кронпринц Пруссии Вильгельм IV в 1850 - 1867 гг. выстроил заново свою родовую крепость – замок Гогенцоллерн, поэтизируя средневековые и воссоздавая романский стиль. Этим он хотел укрепить престиж правящего дома. Одной из жемчужин немецкого «замкового романтизма» считается Шверинский замок (1850 - 1857 гг.), возведенный Г.-А. Демлером по образцу французского замка Шамбор. В нем сочетаются элементы готики, ренессанса и барокко.

Романтические неоготические замки последнего короля Баварии Людвига II появились в 1864 - 1886 гг. В 1854 – 1868 гг. известный французский историк архитектуры и реставратор Виолле-ле-Дюк (1814 – 1879) издал ряд капитальных трудов по истории средневековой архитектуры. Он обратил внимание на соответствие между готическим каркасом и современными металлическими конструкциями, рёбрами сводов.

Также он издал каталог различных архитектурных форм, который позволял составлять комбинации из различных стилистических форм прошлого. В Германии после победы во Франко-Прусской войне рынок наводнил французский капитал, поступавший в форме репараций. Начался невиданный строительный бум. «Эпоха грюндерства» - период в экономическом развитии Германии и Австро-Венгрии с 1850-х по 1870-х гг. Начался бурный рост жилищного строительства, в основном, в эклектичных формах. Невиданный подъём внезапно закончился крупным биржевым крахом 1873 г., повлекшим за собой почти двадцатилетний период стагнации («грюндерский кризис»).

Еще с конца XVIII в. стало происходить постепенное разделение профессий строительного инженера и архитектора. Появились новые материалы и конструкции. Строительство торговых пассажей в Европе с 1800-х гг. велось с использованием металлических конструкций. С середины XIX в. уже ставились на повестку дня проблемы поисков новой формы, основанной на рациональном методе проектирования, учитывающем появление новых функций, материалов и конструкций.

Далее появились мысли о революционной роли конструкции в архитектуре. Пионерным произведением, оказавшим огромное влияние на всю европейскую архитектуру, стал «Хрустальный дворец» из стали и стекла в лондонском Гайд-парке, построенный в 1850 – 1851 гг. к Всемирной выставке (арх. Дж. Пакстон). На фоне зарождающегося технанизма появились альтернативные идеи возрождения свойственной средневековой художественно-рукотворной целостности (труды Дж. Рёскина, У. Морриса, Э.-Э. Виолле-ле-Дюка). Это привело к дальнейшему распространению неоготики в Европе уже с применением чу-

гунных конструкций. В 1866–1894 гг. был построен мост Тауэр в Лондоне, в котором конструктивные чугунные пилоны были совмещены с неоготическими формами башен. В Англии 1840 – 1910-е гг. – время Викторианского стиля, представлявшего из себя группу разновидностей эклектичного ретроспективизма. В Британской Индии был распространён эклектичный «индосарацинский» стиль. Во Франции, преимущественно в церковном зодчестве, в 1870-е гг. проявился романо-византийский стиль. Ориентиром для него служили центрические крестово-купольные храмы Византии VI–VII вв. Пример - базилика Сакре-Кёр в Париже (1870 – 1871 гг.).

В конце XIX в. Европа вступила в полосу системного кризиса (происходил т.н. «Закат Европы» по Шеллингу). В художественной культуре эти тенденции воплотились в философии и эстетике символизма, который во многом опирался на вагнеровскую идею «гезамткунст-верка» - разрушения границ между различными видами искусства. В теории архитектуры эстетика символизма вылилась в идею создания единого художественного стиля, объединяющего все искусства. Активизировались процессы поисков новизны [6]. С 1880-х гг. как альтернатива эклектике начал формироваться «новый стиль» модерн. Он опирался на культурное течение символизма, его сторонники призывали к полному отказу от художественных традиций, обновлению методов формообразования. Но избавиться от влияния эклектики и неостилей модерну всё же не удалось. Рациональное направление модерна получило продолжение в период становления европейского модернизма в 1910-е – 1920-е г.

Эта далеко не полная картина сложного архитектурного процесса, обусловившего стилистическое многообразие в ведущих европейских странах, тем не менее, дает представление о том под влиянием каких основных тенденций развивалось зодчество конца XVIII – начала XX вв.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Семенова А.М. Некоторые аспекты эстетики Ф.-В.-Й. Шеллинга // Вопросы теории и истории эстетики. МГУ, 1972, вып.2.
2. Шлегель Ф. Эстетика. Философия. Критика. В 2-х томах. – М.: Искусство, 1983.

3. Кудряшова И. В. Экстравертность в структуре романтического метода. // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті. - № 1, 2010, С. 28 – 30.
4. Wackenroder W.-H., Tieck L. *Herzensergießungen eines Kunstliebenden Klosterbruders.* - Berlin, 1797.
5. Борисова Е. А. Русская архитектура второй половины XIX века. – М: Издательство «Наука», 1979. С. 23 - 24.
6. Горюнов В.С. Северный модерн и проблемы стиля в архитектуре второй половины XIX - начала XX в. // Архитектура эпохи модерна в странах Балтийского региона. / РААСН НИИТАГ; сост., науч. ред. С.С. Лешоко. – СПб: Коло, 2014, С. 19.
7. Давидич Т.Ф., Качемцева Л.В. *Эклектика в архитектуре.* – Харьков: Гуманитарный центр, 2016, 276 с.

УДК 72.01+727.57+727.5.05

Медведева А. О.

Харківський національний університет будівництва та архітектури

АДАПТАЦИЯ ЗДАНИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ XX ВЕКА В УКРАИНЕ К СОВРЕМЕННЫМ УСЛОВИЯМ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Введение. Сегодня, в связи с переходом Украины к рыночной экономике, достижения научно-технического прогресса требуют технологического перевооружения и адаптации существующих научно-исследовательских учреждений к условиям постиндустриального социально-экономического развития страны. Большинство существующих зданий для научных исследований в Украине возведено в 1920-1980-е гг. Их архитектурно-планировочная структура на сегодняшний день не отвечает новому технологическому уровню, что делает их экономически неустойчивыми. В связи с чем остро встает вопрос адаптации такого рода объектов и комплексов к новым требованиям времени.

Анализ изученности темы. Исследование опирается на работы, посвященные объёмно-пространственным, архитектурно-планировочным, типологическим, технологическим аспектам формирования научно-исследовательских учреждений. Объёмно-пространственные, типологические особенности адаптации архитектурных объектов представлены в работах Гайдучени А., Сапрыкиной Н., Сикачёва А. и др. Основой исследования стали труды Н. Киселевой, П. Лошкакова, А. Панфилова, Р. Акбаралиева, С. Волкова и других, в которых рассматриваются различные аспекты формирования и анализируется исторический опыт строительства и проектирования адаптивной архитектуры.

Однако, до сих пор не исследован вопрос приспособления научно-исследовательских учреждений XX в. в Украине к

современным условиям научно-технологического прогресса.

Цель статьи — выявить и обосновать практическую необходимость адаптации научно-исследовательских организаций XX в. в Украине к новым требованиям времени.

Основная часть. Сегодня инновационный процесс и стремительное развитие технологий строительства позволяют возводить адаптивные высокотехнологичные здания для научных исследований, отвечающие современным тенденциям в архитектуре.

Адаптивная архитектура способна изменять свои характеристики и функциональное назначение, приспосабливаться низкокзатратными средствами к изменяющимся внешним условиям, сохраняя при этом конструктивные системы и качество архитектурной среды [1]. Данная способность дает существенное конкурентное преимущество собственникам или арендаторам научно-исследовательских учреждений в случаях экономических потрясений или нестабильности. Для альтернативного решения проблемы адаптации существующей застройки изначально необходимо определить значимость рассматриваемого объекта как культурного наследия, для чего следует провести историко-культурный анализ и выявить наиболее подходящий путь ее модернизации. Автором предложена аналитическая схема этапов предпроектного историко-культурного анализа объекта архитектуры (см. рис.1).